

В то же время. Западный Сноуфилд, лес.

- ...Я чувствую странное присутствие, - ощутив пришедшее со стороны города возмущение в потоке праны, озадаченно пробормотал Энкиду, Героическая душа Лансер, который весь день провел со своим Мастером — серебряным волком — превращая лес в замкнутое поле.

- Семь душ в услужении одной могущественной. А рядом еще одна, странная. Интересно, кто они такие?

Серебряный волк, видимо, почувствовал напряжение и встревоженно заскулил.

Энкиду успокаивающе ответил, погладив Мастера по спине:

- Все хорошо. Я никуда сегодня не пойду. Мне нужно должным образом подготовиться, чтобы я смог сразиться в конце с Гилом в полную силу.

Перед оперным театром.

- Мы ведем прямой репортаж из центра города, где только что была разрушена часть оперного театра. Что могло случиться с этим историческим зданием, которое хранит традиции уже более пятидесяти лет?

Репортер местного кабельного канала вещал на камеру перед полуразрушенным оперным театром. Уже взяв интервью у нескольких людей, он обратился к стоявшему поблизости молодому человеку.

- Прошу прощения, можете уделить мне минуту? Вам известно, что здесь произошло?

- А? меня по ТиВи показывают? Ого! Интересно, профессор или Райнес это смотрят?

На руке молодого человека красовались часы в стиле стимпанк.

- Вы местный?

- О, нет! Я тут просто окрестностями любовался и... э-э-э, сам не знаю, что произошло, но когда я уже собирался вернуться в свой номер и завалиться спать, мое сердце вдруг бешено заколотилось. А когда я посмотрел в сторону театра, раздался большой «бум!» и стена вдруг начала рушиться!

- Ваше сердце бешено заколотилось?

- Ага, это было, э-э-э... предчувствие! Да, точно!

Репортер с подозрением уставился на молодого человека, который вел себя так, будто что-то скрывал, но затем... почувствовав движение со стороны оперного театра, он поблагодарил молодого человека и убежал, оставив его в покое.

- Полицейские только что вышли из театра! Они кого-то задержали! Неужели взрыв был обдуманным террористическим актом?

Телевизионная камера снимала полицейских с задержанным, покинувших место взрыва, и транслировала изображение на телевизоры по всему Сноуфилдду. Изображение юноши в старинном облачении, закованного в наручники.

В то же время. Северо-западный Сноуфилд. Специальный исправительный центр Коулсмана.

- Бог ты мой, это та еще заноза в заднице. Я имею в виду то, чем обернулся призыв крайне важного Сэйбера... За это ведь была ответственна мисс Франческа; видимо, ее дурная привычка опять взяла верх.

Фалдеус вздохнул, но затем начал связываться со своими подчиненными, словно показывая тем самым, что проблема такого уровня была в пределах ожидаемого.

- Это я. Произошедшее в театре надо осветить как несчастный случай. Краски для ремонта воспламенились и...

Он внезапно замолк.

- ...Прошу прощения. Выйду на связь позже.

Он закончил разговор и обратил взор на одну из групп мониторов, а точнее на экран, показывавший местный кабельный канал.

Увидев это, он сначала подумал, что вражеский маг наслал на него какую-то иллюзию. Любой маг, хорошо разбирающийся в Войне за Святой Грааль, усомнился бы. В конце концов, хоть это и был всего лишь местный кабельный канал, но... он показывал в прямом эфире настоящую Героическую душу.

Перед оперным театром.

Гудящая толпа зевак заметила необычный внешний вид юноши. В их глазах это был костюм актера, который готовился к выступлению. Может, газ взорвался во время репетиции или еще что? Когда им вспомнился утренний инцидент с участком трубы в пустыне, многие предпочли и этот взрыв счесть случайностью. Даже репортер начинал думать, что это было вовсе не преступлением, а какой-то аварией во время ремонта.

Однако...

Юноша, которого вывела полиция, внезапно прыгнул вперед — все еще будучи в наручниках — и всего лишь в пару скачков очутился на крыше самой высокой, пожарной машины.

Толпа была ошеломлена, ведь он взмыл на машину без помощи рук, полагаясь лишь на силу своих ног. Взмолвленные полицейские наставили на него тазеры. И среди этого шума и гама...

- Внемлите мне, люди Сноуфилда!

...голос юноши разнесся на удивление далеко.

- Нам невероятно стыдно за то, что мы разрушили ваш театр, священное место, на сцене которого читались стихи и ставились спектакли. Виной всему Наша небрежность. Нам нет прощения.

Значение его слов, словно электрический заряд, с легкостью проникло в разумы всех, кто его слышал. Почти как магический завет.

- Но вместо извинения, Мы дадим вам обещание! Клянемся великим предком Нашего рыцарства Артуром Пендрагоном, славными рыцарями, песни о победах которых известны по всей Нашей родной стране, и честью Нашей, что возместим вам разрушение этого театра!

Горожане слушали его в благоговейном молчании.

Это едва ли можно было назвать речью; он не проговорил и тридцати секунд. Обдумав одно лишь значение этих слов, они уже хотели высмеять его.

Но слова юноши сопровождал загадочный звон правды, коснувшийся ушей и сердец толпы.

Неужели он и вправду сможет возместить им разрушение театра?

Кто он такой?

- Благодарю за ваше любезное внимание! Мы будем молиться за то, чтобы ваши жизни были наполнены самой великолепной песнью!

Воцарилась подозрительная тишина. Высказавшись, юноша спрыгнул с пожарной машины с чувством удовлетворения. После его запахнули в полицейскую машину и увезли прочь. Толпа молчала. Все были ошеломлены той харизмой, которую излучал юноша.

За исключением одного, молодого человека, у которого репортер до этого брал интервью. Обратив взор сияющих глаз на свои часы, он прошептал:

- Удивительно! Клево! Спорим, он какой-нибудь король! Такое обаяние! О, Джек, придумал! Давай сделаем так, что ты тоже был королем!

- Ну, были такие теории, что я был выходцем из знати, но... неужели мы должны думать именно об этом после того, как увидели Героическую душу, одного из наших врагов, во плоти? У меня такое чувство, что он только что оставил несколько подсказок к своему настоящему имени. Я про короля Артура и так далее.

- Нет, будет гораздо веселее и круче узнать, кто он такой, позже! Знаю, давай с ним подружимся вместо того, чтобы сражаться. Он же такой клевый.

- Я всерьез забеспокоился о том, понимаешь ли ты смысл Войны за Святой Грааль.

Пока Героическая душа и Мастер перешептывались друг с другом, из театра неприметно вывели девушку в очках — без наручников — и посадили в полицейскую машину. Мысли зевак все еще были заняты тем юношей, поэтому большинство ее даже не заметило. Лишь юный Мастер, Флат Эскардос, отреагировал на ее появление.

- А?

- Что-то не так?

- Нет, та девушка... Показалось, наверное.

Проводив взглядом полицейскую машину, Флат наклонил голову вбок и продолжил свою телепатическую беседу с Героической душой.

На самом деле, он говорил вслух, отчего окружающие сочли его «странным парнем, который сгорел на работе и теперь разговаривает сам с собой».

Таким образом, хоть это не продлилось и нескольких минут, «загадочный юноша» и его речь стали незабываемым событием для жителей Сноуфилда — не только для зевак-очевидцев, но и для тех, кто слышал его по кабельному каналу.

И для магов, наблюдавших за всем через фамильяров и камеры наблюдения.

<http://tl.rulate.ru/book/6511/124642>